

тых лиц, например конкретного юридического лица. Мы не считаем это правильным и полагаем, что личная (для себя и своих близких) заинтересованность – слишком узкое понятие, не отвечающее современным подходам в борьбе с коррупцией. Убедительный аргумент содержится в самом понимании коррупции, заложенном в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией». Составная часть коррупции – умышленное использование должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противозаконного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

По нашему мнению, в случае, когда должностное лицо умышленно причиняет вред, действуя в интересах третьих лиц, в том числе юридических, преступление против интересов службы может иметь место. Однако выводу о преступности каждого конкретного деяния должно предшествовать изучение материалов дела на предмет наличия в содеянном условий правомерности причинения вреда на основе положений ст. 36 либо 39 УК Республики Беларусь. Положения данных статей следует применять, если должностное лицо злоупотребляло властью или превышало ее для предотвращения более тяжелых последствий (ст. 36) либо достижения социально полезных высоких экономических результатов, «перекрывающих» вред от нарушения (ст. 39).

Таким образом, с исключением мотивов из ст. 424–426 УК Республики Беларусь мы связываем возможность эффективного практического применения институтов экономического (делового) риска и крайней необходимости. Однако параллельно с совершенствованием уголовного закона следует стимулировать деловую инициативу руководителей путем изменения подходов по доведению до должностных лиц определенных показателей, из-за боязни неисполнения которых и совершается ряд преступлений против интересов службы по признаку «иная личная заинтересованность».

Еще один аргумент в пользу исключения мотивов из ст. 424–426 заключается в том, что корыстные побуждения и иная личная заинтересованность имманентно обуславливают деятельность должностных лиц коммерческой организации (исходя из самого определения предпринимательской деятельности). С учетом обозначенного можно высказать еще одно предложение: заменить в ст. 424–426 УК Республики Беларусь мотив как признак субъективной стороны на цель – извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц. В качестве примера можно привести формулировку положений ст. 283 модельного УК для государств – участников СНГ. Данное предложение не претендует на научную новизну: в белорусской уголовно-правовой науке уже высказывались подобные идеи.

Таким образом, следует констатировать, что уголовный закон в исследуемой части требует изменений. Однако проблему декриминализации мотивов в ст. 424–426 УК Республики Беларусь следует решать в совокупности с развитием иных направлений повышения эффективности борьбы с коррупцией. В этой связи, полагаем, необходимо ответить на вопросы: в любом ли случае злоупотребление (бездействие, превышение) является коррупционным деянием (ведь цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц является составной частью понятия коррупции); будет ли расценено как общественно опасное деяние, например, умышленное злоупотребление, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, если оно не имело под собой коррупционной составляющей (должностное лицо никаких выгод для себя или третьих лиц не получило, но, тем не менее, вред его злоупотреблением причинен)? В зависимости от того, каковы будут ответы на данные вопросы, следует предлагать и направления дальнейшего реформирования уголовного закона.

УДК 243.225.3

Е.И. Шайтарова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алкоголизм и наркомания – показатели, негативно влияющие буквально на все сферы жизни общества: физическое и духовное здоровье нации, культуру, общественное производство, экономику, обороноспособность, процесс воспроизводства населения и т. д. Особая система взаимоотношений складывается между веществами, способными оказывать воздействие на сознание человека, и преступностью. Сегодня в связи с многовекторностью развития нашего общества, достижениями в медицине, которые не всегда используются во благо, существуют и иные отрицательные явления, влияющие на сознание и поведение человека и совершение им общественно опасных деяний.

Существует необходимость выявления и обобщения значимых для уголовного права характеристик состояния опьянения, способных оказывать непосредственное влияние на механизм совершения преступления, доработки и развития на этой основе теоретической и законодательной базы уголовной ответственности таких лиц; приведения в единую систему уголовно-правовых и криминологических знаний, касающихся совершения преступлений в состоянии опьянения.

Статья 23 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, и гласит, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

В отличие от ст. 30 УК Республики Беларусь к веществам, вызывающим состояние опьянения, УК Российской Федерации относит и психоактивные вещества.

Представляется необходимым рассмотреть, что представляют собой данные вещества. Психоактивное вещество – любое вещество (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводит к изменению психического состояния, иногда вплоть до измененного состояния сознания.

По происхождению психоактивные вещества и наркотики делятся на растительные, полусинтетические (синтезируемые на основе растительного сырья) и синтетические, также их классифицируют по способу действия на организм.

Не все психоактивные вещества являются наркотиками, но все наркотики являются психоактивными веществами.

Разделение психоактивных веществ может проводиться и по их химическому строению, а также по действию, которое они оказывают на поведение человека и которое можно ощущать субъективно.

На центральную нервную систему психоактивные вещества оказывают разнообразное влияние на любом уровне функционирования: молекулярном, клеточном, системном, синаптическом. Любое такое влияние сопровождается изменением обмена веществ на том уровне, на котором происходит это влияние.

В организм психоактивные вещества могут попадать самыми разными путями: перорально (через пищеварительную систему), парентерально (внутримышечно или внутривенно), через слизистые, в том числе интраназально (через носоглотку путем вдыхания измельченного вещества), через легкие (курение или вдыхание паров).

Психоактивное вещество проходит сложный путь в организме. В зависимости от способа принятия оно перерабатывается организмом в производные и, проходя через гематоэнцефалический барьер, воздействует на передачу нейронами нервных импульсов, например, через баланс нейромедиаторов в мозге, изменяя таким образом работу нервной системы.

Из характеристики данной категории веществ следует, что и алкоголь, и наркотики, и одурманивающие, и токсические вещества могут относиться к психоактивным веществам. Однако в связи с разнообразием таких веществ и различным влиянием на центральную нервную систему видится необходимым рассматривать психоактивные вещества в качестве отдельной категории веществ, влияющих на сознание и поведение человека при совершении преступления, вызванного потреблением таких веществ.

Исходя из сложности и многогранности данных веществ, а также в связи с тем, что не только вещества, предусмотренные в диспозиции ст. 30 УК Республики Беларусь, влияют на физическое и психическое состояние человека, но и иные вещества, относящиеся к психоактивным, но не предусмотренные нашим законодательством, могут влиять на сознание человека, возникает необходимость разработки новых подходов к исследованию уголовно-правовых аспектов опьянения.

УДК 343.985.8

И.А. Шаматкульский

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ЗАВЕДОМО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, предусмотрена п. 1 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь. В правоприменительной практике существуют определенные проблемы с применением указанного квалифицирующего признака. По мнению ряда авторов, данный признак – один из самых спорных в уголовном законодательстве ввиду того, что не получил однозначного толкования.

Остановимся более подробно на этимологии понятия «беспомощное состояние». В толковом словаре русского языка под беспомощным понимается тот, который нуждается в поддержке (помощи), слабый (не способен сам сделать что-нибудь для себя). В общепотребительном смысле под беспомощностью понимают неспособность защитить себя, преисполненность бессилия. Иными словами, беспомощность – это такое состояние, когда человек находится в безвыходном положении, является жертвой обстоятельств, и это положение невозможно изменить.

В судебной практике последних лет наметилась достаточно четкая тенденция к непризнанию сна, а также сильной степени опьянения беспомощным состоянием. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, в науке уголовного права беспомощное состояние потерпевшего понимается неоднозначно. Так, М.Д. Шаргородский, Б.В. Здравомыслов, Э.Ф. Побегайло, С.В. Бородин и другие ученые к беспомощным относили тех лиц, которые находились без сознания, в сильной степени опьянения, состоянии сна или гипноза.

Но некоторые правоведы занимают иную позицию. Например, по мнению Н.А. Бабия, конкретные проявления беспомощности могут быть также самыми разными в зависимости от состояния человека и характера источника грозящей опасности. Однако в общепотребительном смысле значение слова «беспомощность» является более широким понятием, нежели в используемом законодателем. Далее Н.А. Бабий предлагает в качестве критерия оценки рассматриваемого квалифицирующего признака не саму по себе неспособность лица сопротивляться убийце, а проявление виновным особой жестокости. В связи с этим спящих или пьяных, по его мнению, нельзя относить к указанной категории, так как они не вызывают к себе сочувственного отношения в отличие от убогих и немощных, малолетних и престарелых. С.И. Дементьев утверждает, что убийство спящего не следует рассматривать как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку такое рассмотрение может привести к проявлению особой «психической» жестокости. Он приводит для примера следующую ситуацию: преступник, зная, что более суровая ответственность предусмотрена за убийство спящего, перед тем, как нанести смертельный удар, будит жертву, а когда она просыпается, лишает ее жизни. Кто опаснее? Тот, кто убивает жертву во сне, или тот, кто убивает жертву после пробуждения?

Как справедливо отмечает Т.А. Кадацкая, в данном случае следует учесть, что проснувшийся человек уже не находится в беспомощном состоянии, а неожиданность действий не означает беспомощность потерпевшего. Глубина и продолжительность прерывного сна у каждого человека индивидуальны. Вместе с тем всех спящих в плоскости анализируемого вопроса объединяет одно состояние – полное «отключение» либо существенное притупление физиологической сигнальной системы, ответственной за предупреждение о надвигающейся опасности и самосохранение человека. В связи с этим вполне логично признавать состояние глубокого сна при убийстве (равно как и в случае причинения тяжкого телесного повреждения) беспомощным состоянием.

Вполне обоснованно, по нашему мнению, к беспомощному состоянию человека приравнивать и сильную степень опьянения (алкогольное, наркотическое и т. п.), поскольку человек в данном случае не способен воспринимать грозящую его здоровью опасность. Ведь при опьянении человек определенное время находится в бессознательном состоянии. Полагаем, что человек, находящийся в бессознательном состоянии, всегда является беспомощным, так как он лишен возможности сознавать происходящее с ним и оказать сопротивление. Такой вид беспомощности можно назвать психофизиологической беспомощностью.

Встречаются ошибки в квалификации в случае приведения потерпевшего в бессознательное состояние как совершения преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Рассмотрим пример. Органом предварительного расследования А. обвиняется в том, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с В. умышленно избил его, нанеся удар кулаком в область лица, отчего последний упал и потерял сознание. А. затем нанес удар коленом в голову, причинив В. телесные